

УДК 331

Н.В. Пчелкина*

НЕУСТОЙЧИВОСТЬ ЗАНЯТОСТИ В РОССИИ

В статье рассмотрены особенности контрактного соглашения и природа трудовых взаимоотношений, характеризующих неустойчивость занятости. Проанализировано распределение наемных работников по заработной плате в России и определены масштабы выплаты низкой заработной платы. Установлены особенности охвата неустойчивостью занятости работников в России с учетом демографического состава домохозяйств и национальных стандартов уровня жизни населения. Проведена группировка работников в России по формам неустойчивости занятости.

Ключевые слова: неустойчивость занятости, заработная плата, система потребительских бюджетов разного уровня материального достатка, структура и состав домохозяйств.

Неустойчивость занятости (англ. – precarity) представляет собой неблагоприятные для работника экономические и социальные отношения, складывающиеся с работодателем в результате неустойчивых контрактных соглашений и условий труда. Она выражается в низкой заработной плате, сужении сферы занятости на основе официального бессрочного трудового договора со стандартной рабочей неделей и расширении срочных и неформальных трудовых отношений занятости в формальной экономике, расширении сферы гражданско-правовых договоров. Наиболее остро неустойчивость занятости (прекаризация) проявляется в скрытом производстве и при осуществлении незаконной деятельности. Во время безработицы трудовые отношения прерываются, а социальная незащищенность временно незанятого экономически активного населения является наиболее высокой.

Международной организацией труда неустойчивость занятости рассматривается сквозь призму двух категорий контрактного соглашения, характеризующихся четырьмя неустойчивыми условиями труда [1, с. 7]. *К существенным контрактным соглашениям* относят:

1) ограниченный срок контракта (контракт на фиксированный срок, контракт на короткий срок, временный, сезонный, поденный и случайный труд);

2) природу трудовых взаимоотношений (многосторонние и скрытые отношения найма, фиктивная (ложная) samozанятость, субподряды и агентские контракты).

К неустойчивым условиям труда МОТ относит:

а) низкую заработную плату;

б) слабую защищенность от прекращения трудовых отношений;

в) отсутствие доступа к механизмам социальной защиты и благам, традиционно ассоциирующимся со стандартной занятостью;

г) отсутствие или ограничение доступа работников к реализации своих прав на рабочем месте.

* © Пчелкина Н.В., 2014

Пчелкина Наталья Владимировна (nv.p@mail.ru), кафедра управления и экономики, Тольяттинский филиал Самарского государственного университета, 445037, Российская Федерация, г. Тольятти, ул. Юбилейная, 31Г.

Низкая заработная плата является одним из основных неустойчивых условий труда. Распределение наемных работников по заработной плате основывается на разработанной во Всероссийском центре уровня жизни (далее – ВЦУЖ) системе нормативных потребительских бюджетов [2], являющейся экспертным инструментарием для оценивания. Система потребительских бюджетов разного уровня материального достатка позволяет идентифицировать социально-экономические группы домохозяйств, состоящих из одного наемного работника, различающиеся по уровню жизни, следующим образом:

- 1) наиболее нуждающиеся – заработная плата ниже бюджета прожиточного минимума трудоспособного населения (далее – БПМтр);
- 2) низко доходные – заработная плата выше БПМтр, но ниже восстановительного потребительского бюджета трудоспособного населения (далее – ВПБтр);
- 3) с доходами ниже среднего уровня – заработная плата выше ВПБтр, но ниже потребительского бюджета среднего достатка трудоспособного населения (далее – ПБСДтр);
- 4) Средне доходные – заработная плата выше ПБСДтр, но ниже бюджета высокого достатка трудоспособного населения (далее – БВДтр);
5. Высоко доходные – доходы выше БВДтр.

Учитывая выявленную возможность сопоставления национальных прожиточных минимумов, мы считаем возможным для сравниваемых стран использовать методологические подходы ВЦУЖ для прогностической идентификации всей системы национальных потребительских бюджетов. Их стандартные размеры были определены через коэффициенты – 1:3:7:11, которые верифицированы для соотношений российского прожиточного минимума с другими потребительскими бюджетами более высокого уровня достатка. Таким образом, в данной статье национальные восстановительные (социально приемлемые) потребительские бюджеты были приняты равными 3БПМ, потребительские бюджеты среднего достатка – 7БПМ, а величины национальных потребительских бюджетов высокого достатка определялись умножением БПМ на коэффициент 11¹.

Распределение наемных работников по заработной плате [3; 4; 5; 6, с. 44], вытекающее из национальных социальных стандартов показывает, что в 2011 году в России 60,2 % одиноких работников имели среднемесячную начисленную заработную плату ниже восстановительного потребительского бюджета трудоспособного населения. Этот уровень заработной платы не позволял им обеспечивать удовлетворение социально приемлемых потребностей, характеризующих простое воспроизводство рабочей силы.

Доля наемных работников из числа имеющих полные семьи с двумя несовершеннолетними детьми, заработная плата которых не позволяла обеспечивать со-

¹ Хотим еще раз обратить внимание, что распространение установленных во ВЦУЖ соотношений между потребительскими бюджетами разного уровня материального достатка на сравниваемые страны является допущением. Дело в том, что в этих странах развиваются отличающиеся модели социально-экономических систем и обеспечения уровня жизни населения. Это выражается в разной политике развития платных и бесплатных благ и услуг для населения, разной ценовой и тарифной политике, разной политике доходов и др. Тем не менее из-за отсутствия наработок по всей системе потребительских бюджетов на данном этапе мы не смогли выдвинуть иной, более обоснованной исследованиями, гипотезы о соотношении размеров потребительских бюджетов внутри их системы, чем та, которая рассматривается нами в данной статье. В случае продолжения международных сопоставлений уровня жизни с использованием системы потребительских бюджетов населения необходимо провести дополнительные исследования по обоснованию их размеров, структуры и соотношений как для России, так и для других стран СНГ. Не исключено, что результаты этих исследований позволят уточнить предложенную ВЦУЖ критериальную основу классификации социально-экономических групп, различающихся по уровню доходов.

циально приемлемый уровень потребления, была значительно выше, чем среди одиноких работников. Она составляла в 2013 году в России 89,7 %.

Еще более высокий удельный вес неблагополучных семей с потреблением ниже социально приемлемого уровня был среди неполных семей с двумя и более детьми. В России среди неполных семей с одним работником и двумя детьми у 94,5 % заработная плата не обеспечивала социально приемлемого потребления.

Национальные социальные стандарты разного уровня материального достатка в России высокие [7, с. 47–53]. Представленные выше удельные веса наемных работников, находящихся в неустойчивых условиях труда, определены в национальных социальных стандартах. Так, например, доля домохозяйств, состоящих из одного работника, находящихся в неустойчивых условиях труда (зарплата менее восстановительного потребительского бюджета) в российских социальных стандартах составляет примерно 60 %.

Структуры домохозяйств России отличаются [8, с. 9, с. 53]. У нас гораздо меньше, чем, к примеру, в Казахстане, удельный вес домохозяйств с детьми моложе 18 лет (32,8 %). Доля домохозяйств с одним ребенком в России составляет 65,5 %. Удельный вес домохозяйств с двумя детьми в РФ – 27,5 %, с тремя и более детьми – 7,0 %. Все это означает, что последствия влияния неустойчивых условий труда в Казахстане более широко охватывают домохозяйства с детьми.

Среди работников, находящихся в неустойчивых условиях труда, целесообразно выделять тех, которые наряду с низкой заработной платой относятся к двум определенным МОТ неустойчивым категориям контрактного соглашения. Именно они и их домохозяйства в наибольшей мере испытывают негативные экономические и социальные последствия прекаризации занятости. Для выявления этих групп работников необходимы специальные исследования. Такие исследования были проведены в России [10, с. 43–51]. В результате определилась следующая группировка наемных работников по неустойчивости занятости.

Первая группа с наиболее высокой неустойчивостью занятости. К ней относятся 6 % наемных работников, работающих в формальном секторе, с которыми не оформлены трудовые отношения. Они составляют **ядро неустойчивости (прекаризации)** занятости в формальном секторе. Здесь проявляются признаки неформальной занятости в формальном секторе.

Вторая группа с высокой неустойчивостью занятости имеет наибольший удельный вес. Доля наемных работников с такими признаками неустойчивости занятости, как неадекватный уровень заработной платы (заработная плата ниже 2/3 от средней по экономике), низкие социальные права и гарантии, а также социальная исключенность, составляет от 50 % до 60 % от общей численности наемных работников. Представители этой группы часто сталкиваются с такими проявлениями неустойчивости занятости, как нестандартная продолжительность рабочей недели, нестандартная форма трудового договора, нестабильность и ненадежность занятости.

Для третьей группы наемных работников, характерны **периферийные формы проявления неустойчивости занятости**. Она включает до 85 % наемных работников с **ограниченными (до 0) возможностями средне- и долгосрочного планирования и инвестирования** со стороны наемного работника и его семьи. Масштаб этой группы является сигналом высокой степени неустойчивости российского общества.

Общий вывод состоит в том, что широкие масштабы и многообразные формы неустойчивости занятости требуют проведения специальных исследований по определению ее форм и выработки мер государственной политики, направленных на сокращение неустойчивости занятости. В зависимости от того, удастся ли переломить опасную тенденцию распространения прекаризации занятости и общества, во многом будет зависеть экономическая и социальная безопасность России.

Библиографический список

1. Неравенство в распределении доходов и уровне бедности населения: межстрановые сопоставления / В.Н. Бобков [и др.] // Вопросы статистики. 2013. № 6.
2. Бобков В.Н., Вередюк О.В. Неустойчивость занятости как современная проблема и исследовательская категория // Уровень жизни населения регионов России. 2013. № 6. С. 43–51.
3. Качество и уровень жизни населения в РФ (1991–2013 гг.) / В.Н. Бобков [и др.]. М.: Всероссийский центр уровня жизни, 2014. 719 с.
4. Оплата труда в республике Казахстан. 2008–2012: статистич. сб. Астана, 2013.
5. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) / Величина прожиточного минимума. URL: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do?id=30957&referrerType=0&referrerId=1292857>.
6. Итоги Всероссийской переписи населения – 2010. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.
7. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_36/IssWWW.exe/Stg//%3Cextid%3E/%3Cstoragepath%3E::%7C08-07.doc
8. ILO. 2011. From precarious work to decent work. Policies and regulations to combat precarious employment. Geneva, 2011, 3. 48. URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/ed_dialogue/actrav/documents/meetingdocument/wcms_164286.pdf.

References

1. Inequality in distribution of income and level of poverty of population: inter-country comparisons. V.N. Bobkov, U.T. Aliev, S.M. Kunitsa, L.N. Cheren'ko, S.V. Shevchenko. *Voprosy statistiki [Issues of Statistics]*, 2013, no. 6 [in Russian]
2. Bobkov V.N., Veredyuk O.V. Instability of employment as modern problem and research category. *Uroven' zhizni naseleniia regionov Rossii [Standard of living of the population of regions of Russia]*, June, 2013. no 6, pp. 43–51 [in Russian]
3. Quality and standard of living of the population in the Russian Federation (1991–2013). Bobkov V.N. etc. M., Vserossiiskii tsentr urovnia zhizni, 2014, 719 p. [in Russian]
4. Remuneration of labour in the Republic of Kazakhstan. 2008–2012. *Statisticheskii sbornik [Statistical book]*, Astana, 2013 [in Russian]
5. Unified Interdepartmental Statistical Information System (UNISIS). Level of the cost of living. Retrieved from: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do?id=30957&referrerType=0&referrerId=1292857>.
6. Results of the All-Russian National Census – 2010. Retrieved from http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.
7. Average monthly nominal wage paid of employees of organizations. Retrieved from: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_36/IssWWW.exe/Stg//%3Cextid%3E/%3Cstoragepath%3E::%7C08-07.doc
8. ILO. 2011. From precarious work to decent work. Policies and regulations to combat precarious employment. Geneva, 2011, 3. 48. Retrieved from: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/ed_dialogue/actrav/documents/meetingdocument/wcms_164286.pdf.

*N.V. Pchelkina****INSTABILITY OF EMPLOYMENT IN RUSSIA**

Features of contractual agreement and nature of labour relationships characterizing instability of employment are considered. Distribution of hired workers on salary in Russia is analysed and scales of payment of low wages are determined. Features of coverage by instability of employment of workers in Russia taking into account demographic structure of households and national standards of standard of living of population are established. The grouping of workers in Russia according to the forms of instability of employment is carried out.

Key words: instability of employment, salary, system of consumer budgets of different level of material prosperity, structure and household composition.

* Pchelkina Natalia Vladimirovna (nv.p@mail.ru), Department of Management and Economics, Togliatti branch of Samara State University, Togliatti, 445037, Russian Federation.